

БУНИН-КНИГОТОРГОВЕЦ

«Когда-то в Полтаве была лавочка, внутри которой очень хорошо пахло новыми тесовыми полками и лежащими на них новыми книжками и брошюрками, а над входом висела вывеска: „Книжный магазин Бунина“». Я служил тогда в полтавской земской управе, был ее библиотекарем... Там я, один, в тиши, читал, писал стихи, порой работал над составлением очерков (о борьбе с вредными насекомыми, об урожае хлебов и трав), которые мне заказывало статистическое бюро... Так я проводил время до обеда. А после обеда шел в свой книжный магазин и ждал там покупателей, жаждущих толстовского просвещения. Покупателей однако не было... Я... стал бесплатно раздавать некоторые брошюры „Посредника“ управским сторожам... Один сторож, которому я дал брошюру о вреде курения, сказал мне вскоре после того, что вся брошюра эта пошла у него на тютюн, на цыгарки... Я решился на более смелое дело: стал иногда, пользуясь свободой своей службы, отправляться в странствия по губернии, торговать „Посредником“ по ярмаркам, по базарам, где и был однажды задержан урядником „на предмет составления протокола за торговлю без законного на то разрешения“... Меня приговорили к трем месяцам тюремного заключения, и я был, понятно, очень рад, что наконец-то и мне удастся „пострадать“. Однако и тут преследовала меня неудача: сидеть в тюрьме мне не пришлось, — я попал под всемиловейший манифест по случаю восшествия на престол нового императора... Бросив торговлю (в которой я так запутал счета, несмотря на их малые размеры, что порою подумывал повеситься от стыда, от беспомощности), я переехал на жительство в Москву».

И. Бунин. «Освобождение Толстого»

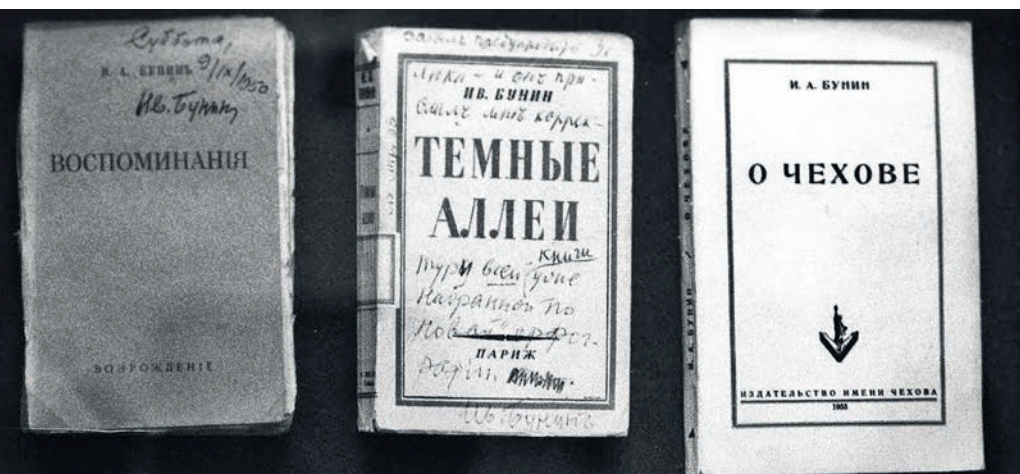

Скиталец
Леонид Андреев

Максим Горький, Иван Бунин, Николай Телешов, Евгений Туркин

РИА НОВОСТИ

Участники литературного объединения «Среды». Стоят (слева направо) — Скиталец (С. Г. Петров), Максим Горький. Сидят (слева направо) — Леонид Андреев, Федор Шалапин, Иван Бунин, Николай Телешов, Константин Пятницкий

РИА НОВОСТИ

возможность работать на теплом юге России и путешествовать по миру. В 1907 году он слал родным и близким поклонны из Константинополя, Египта, Яффы, Иерусалима, Иерихона, Хеврона, с Мертвого моря, Кайфы (Хайфы), из Бейрута, из сирийского Баальбека, из Дамаска.

Осенью 1907 года Бунину предложили печататься в альманахе «Земля». Гонорар — «какой угодно». В том же альманахе ему также предложили занять пост редактора с жалованьем 3 тыс. рублей в год. У Пятницкого за переиздание старых произведений и новые тома собрания сочинений Бунин просил авансом уже не по 100 рублей в месяц, а по 250.

Увы, одновременно с новыми доходами появились и новые расходы. Тяжело заболела сестра Бунина, Мария Алексеевна Ласкаржевская. На лечение уходило до 500 рублей в месяц.

Научившись обращаться с издателями, Бунин давал полезные советы товарищу по перу, Петру Нилусу: «1) Держи ухо остро. Скверно продавать 3000 экз.— старайся продать 5000, ибо, купив 3000, все равно тайком напечатают 5000. 2) Ни в коем случае не соглашайся выпустить книгу за 50 к.— надо непременно за 1 р. 3) Ни в каком

сто рублей». В марте — ему же: «Если можно, вышлите мне... те двести рублей, которые остаются мне за 3-е изд. 1 т., ибо заработки в нынешнем году у меня плохие и деньги мне нужны. 280 руб. за 3-й сборник получил».

Из письма Марии Чеховой (сестры известного писателя) можно узнать, на что именно Бунину нужны были деньги: «До середины сентября нужно сидеть в деревне, кое-что писать. А затем можно бы и поехать. Но куда? Мне бы хотелось в Италию, через Вену... А из Италии можно в конце ноября вернуться в Россию — через Южную Францию, Париж и Берлин». Правда, вместо заграничной он провел осень в Ялте, а поездку в Италию перенес на следующий год.

Февраль 1906 года: «Денег нет». 10 марта 1906 года писал Горькому: «Не будете ли вы добры... ссудить меня авансом, выдавая рублей по 100 или хотя менее каждый месяц до сен-

Книги И. А. Бунина с автографами

тября? Я очень нуждаюсь в деньгах». В тот же день письмо Пятницкому: «Не будете ли вы добры ссудить авансом, — выдавая рублей по 100 каждый месяц до сентября».

Первая русская революция. «Время тревожное, пароходы не ходят, в Севастополе, по газетам судя, что-то затевается» (из письма Чеховой). Революционные волнения догоняют Бунина и в имении его брата Евгения. Письмо Пятницкому из деревни: «Очень прошу аванс — деньги очень нужны: нас согнали. Сгорел каретный сарай, людские избы, скотный двор, несколько лошадей, коров и т. д. Пришлите мне хоть 150, хоть 100 р.». Из письма Чеховой: «...волнуются у нас мужики сильно и серьезно».

Ежемесячные 100 рублей, про которые он постоянно напоминал, дали

случае не отдавай 5000 экз. меньше, чем за тысячу руб., 3000 экз. — меньше как за 700–650 р.».

В 1909 году Бунин опять совершает заграничное путешествие. Боцен (Больцано), Неаполь, остров Капри, Палермо, Сиракузы, Рим, Помпеи. С развалин последних, разумеется, слал поклонны друзьям. На следующий год — Вена, Ницца, Марсель. С борта парохода «Сенегал» Бунин написал переводчику Федору Фидлеру: «После отдыха на Капри и пьянства в Неаполе упиваюсь плаванием по греческим водам».

Рождественские каникулы 1910–1911 годов Бунин провел вместе с Верой Муромцевой, своей будущей женой, в Хелуане (город сейчас является пригородом Каира). Из письма брату: «Живем на окраине этого маленького, чистенького плоскокрышего городка на вилле, снимаемой одесской еврейской под маленький санаториум. Больных тут всего трое, но они внизу, а мы